

Движение Ло Шуши было небольшим и быстрым, даже Тяньшу и Тяньсюань, которые следовали за ним на лодку, не заметили его. Всё, что они увидели — это ещё более озадаченное выражение лица Нань Цинсяо.

— Господин Цинсяо, что случилось? — Тяньшу просто наблюдал и размышлял, но Тяньсюань не смог сдержать любопытства и прямо спросил. Всё равно Нань Цинсяо не обидится, так что они больше не стеснялись.

— Ни-ничего. — Нань Цинсяо очнулся, посмотрел на Тяньшу и Тяньсюань, затем развернулся и вошёл в каюту, по пути мимо Ло Шуши наступив ему на ногу. Зачем так внезапно нападать? Просто так прикоснуться к нему, он испугался.

Ло Шуши, которому наступили на ногу, слегка скривился, но затем улыбнулся. Цинсяо так сильно реагирует на его прикосновения, посмотрите, как он покраснел, это очень забавно.

Тяньшу и Тяньсюань с недоумением смотрели, как Нань Цинсяо наступил на ногу Ло Шуши, и с ещё большим недоумением наблюдали за радостным выражением лица их господина. Они начали подозревать, что у их господина есть какие-то особые предпочтения, раз он так радуется, когда его обижают.

— Старший господин часто здесь бывает? — Юэ Фэн и Юэ Линьлан не обладали такой же ловкостью, как Ло Шуши, и могли подняться на лодку только обычным путём, поэтому немного задержались и пропустили взаимодействие между Ло Шуши и Нань Цинсяо.

— Не так часто, но каждый раз, когда приезжаю, остаюсь надолго. Иногда на лодке, иногда на берегу, разговариваю много, поэтому и познакомился с лодочниками. — Нань Цинсяо никогда не брал с собой артистов на лодку, поэтому сегодня, не получив особых указаний, артисты спокойно отдыхали в своих комнатах.

Артисты очень любили Нань Цинсяо, потому что каждый раз, когда он арендовал лодку, им не нужно было выступать, но деньги он платил сполна. Однажды кто-то попытался обмануть Нань Цинсяо, но не ожидал, что, несмотря на его мягкий и спокойный вид, он может быть очень решительным. Выбросив всех с лодки в озеро, Нань Цинсяо не оставил ни гроша и ушёл, поступив как настоящий разбойник. Такое происходило три или четыре раза, и после этого на Озере Белого Слона больше никто не решался связываться с Нань Цинсяо. Терять и жену, и солдат — глупость, которую можно совершить три-четыре раза, но продолжать делать это дальше — настоящая глупость.

— Почему на этой лодке нет артистов? — Посидев и поболтав некоторое время, Юэ Фэн почувствовал, что что-то не так, огляделся и понял, что на лодке слишком тихо.

— Господин Юэ любит шум? Тогда позовём артистов. — Нань Цинсяо подумал, что Юэ Фэн, привыкший к танцам Юэ Линьлана, не заинтересуется другими артистами, ведь он никогда не видел, чтобы кто-то мог сравниться с Юэ Линьланом в грации.

— Нет-нет, не нужно. — Юэ Фэн поспешно замахал руками. — Обычно на лодках есть артисты, но здесь их нет, я просто из любопытства спросил.

— Понятно. — Нань Цинсяо поднял чашку чая, подул на неё, сделал глоток, задумался, затем неожиданно посмотрел на Ло Шуши, поманил слугу с лодки, нашептал ему что-то на ухо и снова сел.

— Что? — Ло Шуши мельком взглянул на уходящего слугу, ему было интересно, что Нань

Цинсяо ему сказал.

— Ничего. — Нань Цинсяо слегка покачал головой и продолжил пить чай.

Ло Шуши поднял бровь, но вскоре слуга вернулся. Ло Шуши наблюдал, как слуга подошёл к нему, извинился и заменил чайник перед ним. Понюхав аромат чая, Ло Шуши загорелся.

Тяньшу и Тяньсюань переглянулись, тоже удивляясь замене чайника. Тяньшу шагнул вперёд, взял новый чайник, и аромат чая, выходящий из носика, ударил ему в нос. Взглянув на чашку Ло Шуши, он сразу понял намерение Нань Цинсяо и не мог не восхититься его проницательностью. В новом чайнике был зелёный чай, любимый сорт Ло Шуши — Сюэя, а в чашке был красный чай, предпочитаемый Нань Цинсяо. Тяньшу задумчиво посмотрел на братьев Юэ, затем слегка покачал головой и улыбнулся.

— Тяньшу служит господину много лет, но сейчас, похоже, уступает господину Цинсяо в заботе о господине. Тяньшу не справляется, его место, пожалуй, не удержать. — Поэтому, господин Цинсяо и наш господин действительно подходят друг другу, и тем, кто питает глупые надежды, лучше поскорее избавиться от них.

Не ожидая таких слов от Тяньшу, Нань Цинсяо сразу понял его намерение и, взвесив ситуацию, продолжил разговор.

— Да, Тяньшу может готовиться уступить место.

Но Нань Цинсяо не ожидал, что Ло Шуши тоже вступит в разговор и начнёт играть всерьёз.

— Тяньшу, сегодня, когда вернёмся, можешь рассказать Цинсяо о своих обязанностях.

— А? — Слова Ло Шуши застали Тяньшу врасплох. Господин действительно серьёзен, даже в такой момент не упускает возможности. — Слушаюсь, господин, Тяньшу понял. Господин Цинсяо, на этот раз вы сами себя загнали в ловушку, теперь вам придётся проводить с господином даже ночи.

Получив ответ Тяньшу, Ло Шуши с довольным видом посмотрел на Нань Цинсяо. Слова были сказаны самим Цинсяо, он лишь следовал его желаниям, верно?

— Отношения между господином Ло и старшим господином действительно близкие, такая близость не похожа на знакомство всего месяца. — Юэ Линьлан чувствовал, что атмосфера между Ло Шуши и Нань Цинсяо не похожа на отношения хозяина и подчинённого. Когда они смотрят друг на друга, в их глазах словно есть что-то особенное. Или это ему кажется?

— Не похоже? — Нань Цинсяо посмотрел на Ло Шуши и улыбнулся. Они знали друг друга с детства, но провели вместе не так много времени. Однако время, казалось, не создало между ними барьеров, всякий раз, когда они встречались, они чувствовали близость и доверие.

— Нет, по мнению Линьлана, господин Ло и старший господин больше похожи на... на влюблённых. — Юэ Линьлан смело произнёс это, затем осторожно наблюдал за реакцией Ло Шуши и Нань Цинсяо.

— Линьлан, не говори глупостей! — Юэ Фэн чувствовал то же самое, но словами этого выразить нельзя было. — Мой младший брат слишком молод, прошу прощения.

— Ничего страшного. — Услышав это, Ло Шуши даже обрадовался, его голос стал легче, и

выражение лица, которое всегда казалось недовольным, смягчилось.

— Ничего страшного. — Нань Цинсяо скривился, но не разозлился. Значит, их взаимодействие выглядит как отношения влюблённых? Он действительно так себя ведёт? Хм... Возможно, он действительно очень любит Ло Шуши, настолько, что это заметно даже незнакомым людям.

— А? Значит... — Юэ Линьлан сделал вид, что удивлён, прикрыл рот рукой и уставился на Ло Шуши и Нань Цинсяо.

— Не хватает одного слова. — Ло Шуши мельком взглянул на Нань Цинсяо, затем опустил голову и продолжил пить чай.

— Старший господин не согласился? — Юэ Линьлан выглядел ещё более удивлённым. — Почему?

— Линьлан! — Хотя в душе Юэ Фэн тоже ждал ответа, он всё же сделал то, что должен был сделать взрослый.

— Ничего страшного, это факт. — Ло Шуши сейчас был в хорошем настроении, и он не против поделиться своим опытом ухаживания за любимым. Он ухаживает за Нань Цинсяо, а Нань Цинсяо пока не согласился, вот и всё.

— Почему... — Нань Цинсяо тоже давно думал об этом, почему он не может просто согласиться?

Ло Шуши насторожился, хотя продолжал пить чай, но по его лицу было видно, что он нервничает. Почему? Ведь он же не говорит, что не любит его, так почему же не соглашается? Чего не хватает?

— Возможно... время ещё не пришло.

— Пфф... кх-кх-кх... — Это был первый раз, когда Ло Шуши потерял самообладание на людях, впервые за всю жизнь.

— Господин, будьте осторожнее. — Тяньшу и Тяньсюань испугались, поспешно подошли и начали суетиться, убирая разлитый чай.

<http://bllate.org/book/16762/1563575>